

Александр Прозоров

Вальс трех планет



Часть сборника
Зубы дракона (сборник)



Александр Дмитриевич Прозоров

Вальс трех планет

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=159343

Прозоров А. Зубы дракона: Авторский сборник: Северо-Запад Пресс;

СПб.; 2002

ISBN 5-93698-077-4

Аннотация

Хронос – это три загадочные планеты, которые кружатся в общей псевдожидкой атмосфере. Они игнорируют все известные человечеству законы физики и химии. И именно здесь, на станции рядом с тремя таинственными планетами, капитану Раймону Бергу предстоит принять решение, которое станет для него роковым...

Александр Проzorov

Вальс трех планет

Раз, два, три – раз, два, три... Кружатся бежевые стены бального зала, мелькают бронзовые светильники, высокие зеркала, распахнутые двери. Сильная мужская рука нежно держит правую ладонь, а другая рука лежит на спине, чуть выше талии, не давая отдалиться, но она не видит его глаз, потому что голова ее откинута назад и слегка повернута влево...

Вальс чудный трех планет,
Тайной всегда одет —
Тайною глаз твоих,
Вихрем комет.

Вальс странный трех планет,
Физики полный бред —
Жизни здесь просто нет,
Но и смерти нет.

– Я познакомлю тебя с папой. Он на станции.

– Не разговаривай, ты сбиваешься... Раз, два, три – раз два...

– Ты не хочешь знакомиться с моим отцом? – Что-то ца-рапнуло в душе, и она попыталась заглянуть в его карие глаза.

– Не крути головой, собьешься. Ты ведь сама хотела научиться вальсу...

– А ты не отвечаешь!

– Ты уверена, Танечка, что тебе нравлюсь я, а не мундир лейтенанта космофлота?

– Ах ты... – задыхнулась она от возмущения, моментально запуталась в ногах, и они, оказавшись в объятиях друг друга, с ходу врезались в стену.

– Вот видишь. Во время танца нельзя разговаривать. Придется начинать с начала.

Она неохотно разжала объятия. Рустам, затянутый в новенький голубой мундир, отступил на два шага, шелкнул каблуками и склонил голову. Она царственно подала ему руку. Он принял ее ладонь в свою, вывел девушку в центр зала, развернул и правой рукой прижал к себе.

– И... Раз, два, три – раз, два, три... Пока ты будешь отдыхать на «Хроносе», мы придем туда два раза. А если удержишься у папы на денек, то и возвращаться будем вместе.

Она только улыбнулась, не отвечая и не поворачивая головы.

Вальс чудный трех планет,
Тайной всегда одет —
Тайною глаз твоих,
Вихрем комет.

Вальс странный трех планет,
Физики полный бред...

Местные острословы немного переделали слова популярной песни, вставив строки о кинематике, релятивистике, химии, причем вариант свой написали посредством откровенной похабщины. Планета того стояла.

Хронос был открыт пятнадцать лет назад российским экипажем на европейском корабле под либерийским флагом. Звезда, вокруг которой кружилось это явление природы, не обрела до сих пор даже имени, а Хронос — он получил мгновенную общегалактическую известность. Ему посвящали фильмы и поэмы, романы и песни, к нему рвались романтически настроенные юнцы и умудренные опытом мужи. Здесь, на орбитальной станции, набралось больше академиков и профессоров, чем на Земле и Проксиме вместе взятых, а число разнообразных кандидатов наук превышало количество обычных служащих на несколько порядков.

Хронос. Три планеты, которые кружились в общей псевдожидкой атмосфере, причем две из них обладали собственным магнитным полем. Хронос нагло игнорировал все известные законы физики, химии, времени, он пожирал сверхпрочные посадочные модули и научные теории, тайны и загадки он вываливал тоннами, словно из рога изобилия. Ученые делали здесь открытия и карьеры, сходили с ума, ударялись в религию, вешались, топились, травились, но их откачивали, реанимировали, вылечивали, и потом они выдвигали новые теории, совершали новые открытия, устраивали праздничные банкеты, гордо распевали, ставший гимном станции, «Вальс трех планет», чтобы вскоре снова рвать на себе волосы и совать головы в петлю. А руководил всем этим высокоинтеллектуальным бедламом капитан Раймон Берг.

Вальс чудный трех планет,
Тайной всегда одет —
Тайною глаз твоих,
Вихрем комет.

Вальс звучал по трансляции настолько часто, что капитан уже просто не слышал его, пропуская мимо ушей. Гораздо больше его заботило скорое появление «Принца Уэльсского», грузо-пассажирского каботажника, шедшего с обычным рейсом. Дело в том, что ученый муравейник, несмотря на

обилие высоких званий, до сих пор не смог добиться даже самого элементарного: рассчитать точную орбиту собственной станции. Искусственный «Хронос» вилял в переменном гравитационном поле Хроноса природного, как усталый грузчик после бутылки красного вина. А потому каботажника, не имевшего современной аппаратуры обнаружения, следовало встречать.

«Принц Уэльсский» строился на верфях Европейского Союза как могучий шестисотместный пассажирский межзвездный лайнер, имел новейший двигатель, уютные каюты, широкие светлые коридоры и даже бальные залы... Но – увы. Было это двадцать лет назад. С тех пор огромные корабли, пробивавшие просторы благодаря мощи реакторов, сменились мелкими, едва ли не картонными скорлупками, без усилий скользившими по границам измерений. И теперь великолепный «Принц» нуждался в поводе, словно старый дед.

– Сержант, как на орбите? – спросил Берг дальномерщика.

– Все чисто, капитан. Да и рано еще. Минут двадцать еще до прибытия.

– Спасибо, сержант.

Берг нажал кнопку трансляции:

– Сергею Рублеву срочно прибыть на мостик.

Рублев, по прозвищу «русский самоубийца», был единственным пилотом станции. На своем слегка усиленном

«челноке» он, до самых ушей грузенный аппаратурой, еженедельно нырял в атмосферу Хроноса и, в отличие от сверхнадежных и сверхпрочных автоматических станций, вот уже десять лет благополучно возвращался обратно.

– Я уж здесь, капитан.

– Ты в курсе, что «Принца» надо встретить?

– Да уж не в первый раз.

– И тем не менее будь осторожен. Там двести сорок пассажиров...

– ... и тридцать семь членов экипажа. Уж каждый раз одно и то же.

– Я их вижу, – внезапно подал голос дальномерщик. На двухметровом объемном мониторе, за зеленоватым облаком, в котором величаво двигались три кобальтовых шарика, загорелся маленький красный крестик. – Далековато на этот раз.

– Ага, – согласился Рублев, цепко вглядываясь в экран. – Вроде все тихо сегодня, тьфу, тьфу, тьфу. Все, я отчалил.

Пилот покинул мостик, и через несколько минут на экране появился еще один красный крестик. Он медленно пополз вокруг облака навстречу своему собрату. Капитан оторвался от экрана и стал неторопливо прогуливаться из угла в угол. Он сам себе казался старым занудой, но тем не менее дважды в неделю неизменно предупреждал пилота «челнока» об осторожности и не покидал мостика до момента причаливания рейсового корабля.

– Компьютер, прошу связь с «Принцем Уэльским», – ледяным голосом потребовал сержант.

– Связи нет.

Работа дальней связи рядом с Хроносом была скорее редкостью, чем обычным явлением. По большей части ее даже и не запрашивали.

– Компьютер, прошу связь с «челноком»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.